УДК: 332.075 DOI: 10.22394/2071–2367–2018–13–2–161–175

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: РОССИЯ НА ФОНЕ МИРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

***Колесниченко Е.А., Рудакова О.В., Плахов А.В.*[1]**

В последние десятилетия векторами развития системы государственного управления в России стали не повышение эффективности деятельности государственного аппарата, не формирование правовой культуры и участие населения в управлении, а формализация и бюрократизация управленческой деятельности, сопровождаемые ростом чиновничьего аппарата.

Цель статьи – анализ и оценка критериев эффективности системы государственного управления органов власти, а также сравнение России и международного опыта в данной области.

Методология исследования заключается в обобщении данных отечественной статистики и результатов международных исследований. Авторами конкретизируются тенденции, сложившиеся в системе государственного управления в России, дается оценка эффективности этой системы на фоне других государств. В результате авторы констатируют, что на сегодняшний день в системе российского государственного управления высочайший уровень сосредоточения власти в руках чиновников и узкой группы элит. В постиндустриальном обществе формируется новый уровень взаимодействия с обществом – «электронное правительство». Позиции, занимаемые нашей страной в глобальном

Колесниченко Елена Александровна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой кадрового управления, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, адрес: 392000, Россия, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33; e-mail: dissovet@tsu.tmb.ru

Рудакова Ольга Викторовна – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и государственного управления, Среднерусский институт управления – филиал, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 302028, Россия, г. Орёл, б. Победы, д. 5а; e-mail: rudakova71@yandex.ru

Плахов Артем Владимирович – кандидат экономических наук, доцент кафедры гражданского права, Среднерусский институт управления – филиал, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 302028, Россия, г. Орёл, б. Победы, д. 5а, e-mail: plahov_a@mail.ru

рейтинге, свидетельствуют о необходимости скорейшей модернизации. Основная проблема государственного управления в современной России заключается в очевидном несоответствии качества и уровня управленческой деятельности тем социальным вызовам, которые несет XXI в.

***Ключевые слова**:* управление, социальное управление, государственное управление, эффективность государственного управления, качество государственного управления, правящая элита.

EFFECTIVENESS OF GOVERNMENT MANAGEMENT: RUSSIA ON THE BACKGROUND OF WORLD TRENDS

KOLESNICHENKO E.A. – Doctor of Economic Sciences, Head of the Department of Personnel Management, Tambov State University named after G.R. Derzhavin (Russian Federation, Tambov), e-mail: dissovet@tsu.tmb.ru

RUDAKOVA O.V. – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Management and Public Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: rudakova71@yandex.ru

PLAKHOV A.V. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law, Central Russian Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: plahov_a@mail.ru

In recent decades, the development of public administration in Russia has become not the increase in the effectiveness of the state apparatus, the formation of legal culture and public participation in governance, but the formalization and bureaucratization of managerial activities, accompanied by the growth of the bureaucracy.

The purpose of the article is to analyze and evaluate the criteria for the effectiveness of the public administration system of government bodies, as well as to compare Russia and international experience in this field.

The methodology of the study is to summarize the data of domestic statistics and the results of international research. The authors concretize the trends that have developed in the system of public administration in Russia, assess the effectiveness of this system against the background of other states.

As a result, the authors indicate now that in the system of Russian state administration the highest level of concentration of power is in the hands of

officials and a narrow group of elites. In the post-industrial society a new level of interaction with society is being formed - e-government. The positions taken by our country in the global ranking testify to the need for quick modernization. The main problem of public administration in modern Russia lies in the apparent inconsistency of quality and level of managerial activity with the social challenges that the 21st century bears.

Keywords: management, social management, public administration, efficiency of state administration, quality of state administration, ruling elite.

Современное государство представляет собой сложную организационную структуру, эффективность деятельности которой во многом определяется эффективностью системы государственного управления. Стабильное и поступательное развитие нашей страны связано с модернизацией системы государственного управления. Государственное управление представляет собой управление в области организации и функционирования государства.

Следует отметить, что управление является древнейшим видом человеческой деятельности, зародившимся одновременно с появлением на планете первых человеческих обществ. Характеризуя окружающий мир, обычно выделяют три его компонента: живую природу (биологическая система), неживую природу (техническая система) и человеческое общество (социальная система). Наибольшую сложность представляет управление социальной системой, связанной, в отличие от технической и биологической систем, с людьми, объединенными в социальные организации, вне которых индивид существовать не может. Социальное управление представляет собой феномен, неотъемлемо связанный с существованием человеческого общества. Под социальным управлением понимают управление общественными процессами с целью обеспечения устойчивого развития социальных систем.

В системе социального управления различают коммерческое, общественное, государственное и муниципальное управление. Коммерческое управление представляет собой управление в коммерческих организациях, целью деятельности которых является получение прибыли и ее распределение между участниками. Общественное управление выступает как управление в общественных объединениях и некоммерческих организациях. Муниципальное управление – управление на местном уровне. Государственное управление в широком смысле – это управление в области организации и функционирования государства. Государственное управление в узком смысле – организующая деятельность специальной группы органов – органов исполнительной власти.

Россия является федеративным демократическим правовым государством с республиканской формой правления. Пункт 2 ст. 3 Федерального закона Российской Федерации от 28.06.2014 №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» закрепляет следующее определение: «Государственное управление – деятельность органов государственной власти по реализации своих полномочий в сфере социально-экономического развития Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации»[1].

Согласно ст. 3 Конституции Российской Федерации, народ выступает в качестве носителя суверенитета и единственного источника власти в стране. Народ осуществляет власть непосредственно, через государственные органы и органы местного самоуправления[2]. Соединение этих видов власти образует сложную систему государственного и муниципального управления. Практика государственного управления в России имеет противоречивую и специфическую историю. На сегодняшний день основные элементы российской системы государственного управления требуют, с одной стороны, поддержания и развития лучших ее традиций, а с другой – срочной адаптации к изменениям, происходящим в стране, обществе, мире.

В последние десятилетия в России все отчетливее прослеживалось смещение требуемого баланса между директивным внешним и самоорганизующим внутренним началом общественной жизни, что обусловило нарушение равновесия между государственными и общественными институтами управления. Иными словами, проявилась тенденция чрезмерного администрирования со стороны государственных служб функционирования социальной системы, что стало основной причиной блокирования ее общественных механизмов. Векторами развития системы государственного управления в России стали не повышение эффективности деятельности государственного аппарата, не формирование правовой культуры и участие населения в управлении, а формализация и бюрократизация управленческой деятельности, сопровождаемые ростом чиновничьего аппарата. Как следует из данных табл. 1, численность работников государственных органов и органов местного самоуправления в целом по Российской Федерации в 2016 г. в

[1] Федеральный закон Российской Федерации от 28.06.2014 №172–ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // ГАРАНТ. – URL: http://base.garant.ru/70684666/.

[2] Статья 3 Конституции РФ [Электронный ресурс] // Конституция Российской Федерации. – URL: http://constrf.ru/razdel-1/glava-1/st-3-krf.

сравнении с 2000 г. увеличилась в 1,84 раза, только на федеральном уровне – в 1,26 раза. В разрезе округов наибольший прирост численности чиновничества наблюдался в анализируемом периоде в Северо-Западном округе (1,87 раза), а наименьший – в Южном федеральном округе (1,4 раза).

Таблица 1 – Численность работников государственных органов и органов местного самоуправления в Российской Федерации в 2000–2016 годах, чел.[1]

Table 1 – Number of employees of state authorities and local governments in the Russian Federation in 2000-2016, people.

Федеральные округа	Годы						
	2000	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Российская Федерация	1161519	1603693	1572188	1548062	2211899	2176370	2146250
в том числе в органах на федеральном уровне	38837	46035	48308	48593	49599	49137	49040
Центральный ФО	267917	373800	362270	355555	525926	503554	492766
Северо-Западный ФО	109205	160317	157884	155813	219323	211696	204738
Южный федеральный округ ФО	100209	92958	93519	92665	143681	144571	141079
Приволжский ФО	242898	303882	296973	288853	415686	401069	399430
Уральский ФО	99018	134907	131903	130386	191248	185199	183778
Сибирский ФО	175869	247778	243080	240430	330998	323539	320995
Дальневосточный ФО	75637	101431	99318	98082	138080	135188	132740

[1] Численность работников государственных органов и органов местного самоуправления по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/state/#..(дата обращения 2.02.2018)

На сегодняшний день в системе российского государственного управления следует констатировать высочайший уровень сосредоточения власти в руках чиновников и узкой группы элит, провоцирующих коррупцию, неравенство и отсталость. Не вызывает сомнения тот факт, что основная проблема государственного управления в современной России заключается в очевидном несоответствии качества и уровня управленческой деятельности тем социальным вызовам, которые несет XXI в.

Исследование динамики численности работников государственных органов и органов местного самоуправления в Российской Федерации за 2000–2016 гг. позволяет сделать вывод о снижении эффективности государственного управления, повышении бюрократизации государственного аппарата и увеличении государственных расходов на его функционирование.

Доклад Всемирного банка (ВБ) о мировом развитии в 2017 г. «Государственное управление и закон» исследует, как неравномерное распределение властных полномочий в странах с переходной экономикой и развивающихся странах снижает эффективность мер государственной и экономической политики. Авторы доклада оговаривают, что «под государственным управлением понимается процесс взаимодействия между государственными и негосударственными субъектами в целях разработки и осуществления мер политики в рамках определенного набора формальных и неформальных правил, определяющих полномочия власти и определяемых ими»[1].

В докладе Всемирного банка лица, действующие на политической арене, разделены на элиты и граждан в зависимости от их влияния на политические процессы. Основное отличие элит от граждан заключается в возможности оказания прямого влияния на разработку и осуществление той или иной государственной политики. Аналитики исследовали элиты двенадцати развивающихся стран (рис. 1).

Обследование продемонстрировало, что состав субъектов, определяющих национальную политику, существенно различается в зависимости от времени, местоположения и исследуемых вопросов. Однако в Российской Федерации, Руанде и Турции высшие чиновники монополизировали сферу принятия решений. В России, как в Руанде и Турции, к 2015 г. не осталось групп, оказывающих реальное влияние на политику, кроме высших чиновников, а все реформы направлены на удовлетворение интересов существующих элит.

[1] Доклад о мировом развитии 2017: Государственное управление и закон [Электронный ресурс] // Группа Всемирного банка. – URL: https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/25880/210950ovRU.pdf?sequence=83&isAllowed=y. .(дата обращения 2.02.2018)

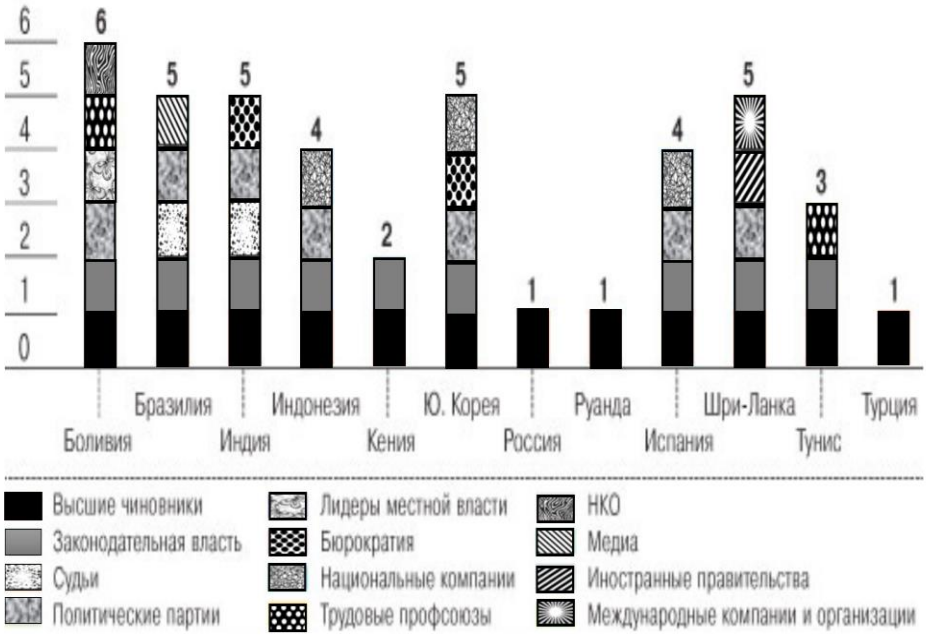

Рисунок 1 – Сравнение числа групп, допущенных к управлению в 2015 г. (число групп в правящей элите)[1]

Figure 1 – Comparison of the number of groups admitted to management in 2015 (the number of groups in the ruling elite)

Между тем именно наличие сдержек и противовесов в виде конкурирующих групп влияния, создающих баланс интересов, и гарантирует, как правило, качество и эффективность реформ, отмечается в исследовании.

В Российской Федерации отсутствие влияния различных групп населения в правящей элите создаёт значительные барьеры в повышении эффективности государственного управления.

В системе государственного управления основным моментом, подтверждающим или опровергающим его формы и методы, является эффективность. Любая деятельность человека, в том числе и управленческая, связана с поиском путей ее рационального осуществления. Рационализм предполагает применение наиболее производительных способов выполнения работы, а эффективность – получение наилучших результатов с наименьшими затратами. Очевидно, что эффективность свойственна любой деятельности,

[1] World development report 2017. Governance and the law [Электронный ресурс] // The World Bank. – URL: http://www.worldbank.org/en/publication/wdr2017(дата обращения 2.02.2018)

дающей какой-либо результат, т.е. эффективность следует рассматривать как абсолютное, характеризующее результат свойство процесса. Оценка результатов управления социально-экономическими системами и определение эффективности управленческого процесса все еще являются одними из наименее исследованных областей науки управления. В то же время не вызывает сомнения практическая ценность такой оценки, т.к. она позволяет определить, насколько правильный вектор управленческой деятельности был выбран и какой результат в итоге был получен. Эффективность же системы государственного управления выступает как фактор, прямо определяющий эффективность социально-экономического развития страны.

Наличие множества оценок управленческой эффективности объясняется ее внутренней дифференциацией (экономическая, организационная, социальная, политическая и др.). Особенно это актуально для системы государственного управления. Политическую эффективность государственного управления оценивают на основе таких параметров, как степень демократизации общества, распределение властных полномочий, легитимность; экономическую – посредством объема валового внутреннего продукта, степени открытости экономики и свободы ведения бизнеса и т.д. Социальная эффективность государственного управления зависит от четкости и работоспособных механизмов общественной координации. Если ранее доминирующим критерием эффективности системы государственного управления выступала экономическая эффективность, то сегодня таким критерием становится эффективность социальная. Подобная динамика во многом обусловлена формированием постиндустриального общества, базирующегося на человеческом капитале. Следует отметить, что в административной теории параллельно с экономической, политической и социальной составляющими эффективности управляющей системы, используется также ее техническая (или организационная) составляющая. Техническая составляющая эффективности системы управления определяется с позиций целедостижения и обозначает степень соответствия государственных служб потребностям их клиентов.

На сегодняшний день различные организации занимаются оценкой качества государственного и муниципального управления, что свидетельствует об актуальности и значимости рассматриваемой проблемы. В частности, Всемирный банк на регулярной основе занимается исследованием проблемы качества государственного управления. Governance Matters (качество государственного управления) представляет собой глобальное исследование, проводимое под эгидой Всемирного банка с 1996 г. по настоящее время. Итогом

аналитического обзора становится рейтинг стран мира по показателю качества и эффективности государственного управления. В методологии проекта рассматриваются шесть индексов (Worldwide Governance Indicators), отражающих различные параметры государственного управления, по каждому из которых страна получает свой рейтинг[1].

1. Учёт мнения населения и подотчётность государственных органов (Voice and Accountability).
2. Политическая стабильность и отсутствие насилия (Political Stability and Absence of Violence).
3. Эффективность работы правительства (Government Effectiveness).
4. Качество законодательства (Regulatory Quality).
5. Верховенство закона (Rule of Law).
6. Сдерживание коррупции (Control of Corruption).

Каждый из шести названных показателей качества государственного управления оценивается по шкале от 0 до 100, что и позволяет судить о позициях страны в мировом рейтинге. Соответственно чем ниже значение показателя, тем хуже обстоят дела с данным параметром государственного управления. Итогового рейтинга по результатам исследования не составляется. Однако сайт проекта предоставляет доступ к информационной базе, позволяющей получить информацию как по всем индексам, характеризующим систему управления страны, так и провести сравнение стран по какому-то определенному индексу. На рис. 2 представлена динамика показателей качества государственного управления в России в 2006, 2011, 2016 гг.

Как следует из представленных на рисунке данных, наихудшим образом складываются в нашей стране дела со сдерживанием коррупции. В России индекс Control of Corruption в 2006 г. составлял 19,51%; в 2011 г. – 15,17%; в 2016 г. – 18,75%. Для сравнения: значение рассматриваемого показателя для стран ОЭСР в среднем составило в 2006 г. 87%; в 2011 г. – 86%; в 2016 г. – 85%. Почти столь же плачевно характеризуется российская система государственного управления в области политической стабильности и отсутствия насилия. В РФ индекс Political Stability and Absence of Violence в 2006 г. равнялся 19,32%; в 2011 г. – 17,06%; в 2016 г. – 16,67%. Для сравнения: значение рассматриваемого показателя для стран ОЭСР в среднем составило в 2006 г. – 77%; в 2011 г. – 76%; в 2016 г. – 73%[2].

[1] Worldwide Governance Indicators [Электронный ресурс] // World Bank. – URL: http://info.worldbank.org/governance/wgi/#home.(дата обращения 12.02.2018)
[2] Там же.

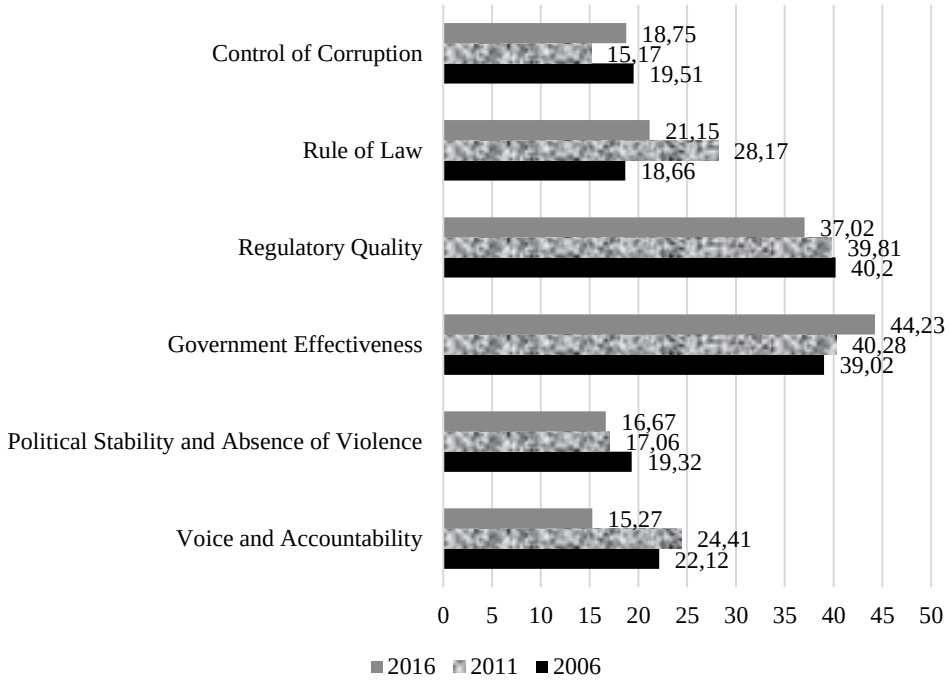

Рисунок 2 – Динамика показателей качества государственного управления в России в 2006, 2011, 2016 годах[1]

Figure 2 – Dynamics of the quality of public administration in Russia in 2006, 2011, 2016

Особенностями современных условий являются глобализация, информатизация и виртуализация социально-экономического развития. В связи с этим повышается степень непредсказуемости социально-экономической ситуации на национальной и международной арене и, соответственно, растет уровень требований к организации системы государственного управления. В таких условиях внедрение информационных технологий в сферы государственного и муниципального управления становится задачей стратегической важности.

На сегодняшний день государство, выступающее в качестве основного общественного института, стремится быстрее реагировать на изменения, в этом обществе происходящие. С этой целью оно проводит собственные изменения, нацеленные на создание такой структуры государственного управления, которая

[1] Там же.

во все большей степени соответствовала бы потребностям общества и бизнеса. Процесс использования ИКТ в государственном управлении обуславливает переход государства на новый уровень взаимодействия с обществом – «электронное правительство». В данном случае речь идет о формировании полноценной системы, позволяющей наладить процесс оказания органами государственного управления публичных услуг населению и бизнесу, расширить участие граждан в процессах управления страной. С этих позиций «электронное правительство» представляет собой не просто новые технологии в управлении, а новую систему государственного управления. Внедрение системы «электронного правительства» способствует росту осведомленности людей о деятельности органов власти различных уровней, обеспечивает более глубокую и надежную обратную связь между властью и обществом.

Для оценки проникновения ИКТ в систему государственной власти и тенденций в данной области используется Индекс развития электронного правительства (The UN Global E-Government Development Index). Данный индекс представляет собой комплексный показатель, оценивающий готовность и возможности национальных государственных структур использовать ИКТ для предоставления гражданам государственных услуг. Значение индекса колеблется от 0 до 1. При составлении рейтинга все страны ранжируются на основе средневзвешенного индекса по следующим составляющим:

1. Степень охвата и качество интернет-услуг (Online Service Index).
2. Уровень развития ИКТ-инфраструктуры (Telecommunication Infrastructure Index).
3. Человеческий капитал (Human Capital Index)[1].

Лидерами рейтинга 2016 г. в области «электронного правительства» стали Великобритания (1 место – 0,9193), Австралия (2 место – 0,9143), Республика Корея (3 место – 0,8915), Сингапур (4 место – 0,8828), Финляндия (5 место – 0,8817). Худшие позиции в рассматриваемом рейтинге принадлежат Гвинее (189 место – 0,1226), Эритрее (190 место – 0,0902), Центрально-Африканской Республике (191 место – 0,0789), Нигеру (192 место – 0,0593) и Сомали (193 место – 0,0270).

Позиции России в рейтинге по значению индекса развития «электронного правительства» в 2010, 2014 и 2016 годах представлены на рисунке 3. Как следует из очередного отчета, представленного ООН в 2016 г., Россия в

[1] United Nations e-government survey 2016 [Электронный ресурс] // United Nations. Department of Economic and Social Affairs. – URL: https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2016-Survey/Annexes.pdf.

рейтинге стран по уровню развития «электронного правительства» заняла 35 место, опустившись с 27 места, на котором она располагалась в рейтинге 2014 г. На 37 место наша страна поднялась еще в 2012 г., продемонстрировав существенное улучшение своих показателей в сравнении с 2010 г., когда она занимала 59 место. Падение места в общем рейтинге 2016 г., как и его рост в 2014 г., объективны, объяснимы и связаны с динамикой двух индексов – индекса онлайновых услуг и индекса телекоммуникаций. На первом этапе быстрому прогрессу «электронного правительства» в нашей стране способствовали перевод государственных услуг в электронную форму и создание единого портала государственных и муниципальных услуг, а также раскрытие информации о деятельности органов власти на официальных сайтах. На втором этапе положительная динамика в значительной мере связывалась с продолжающимся ростом числа государственных услуг в электронной форме и созданием Единого портала для размещения информации о разработке органами власти проектов нормативных правовых актов и их общественном обсуждении. Ухудшение позиций России, наблюдаемое нами в 2016 г., связано с тем фактом, что в последние годы страны-лидеры начали полномасштабное внедрение технологий «электронного правительства» нового поколения – цифрового правительства.

Как показывают международные исследования, на сегодняшний день имеет место тесная взаимосвязь между экономическим благополучием и уровнем развития инфокоммуникационных технологий (ИКТ). Ускоренное развитие ИКТ формирует благоприятную среду для развития национального хозяйства, а также способствует ускорению технологического прогресса и росту как регионального, так и национального объема производства. Кроме того, страны, располагающие развитой телекоммуникационной инфраструктурой, оказываются более привлекательными для иностранных инвестиций.

Современное государство представляет собой сложную организационную структуру, эффективность деятельности которой во многом определяется эффективностью системы государственного управления. Все более очевидным становится, что стабильное и поступательное развитие нашей страны связано с модернизацией системы государственного управления. Следует согласиться, что «Повышение эффективности деятельности государства – главный фактор, определяющий будущее России»[1].

[1] Делягин М. Государственное управление: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. – URL: http://vasilievaa.narod.ru/8_6_99.htm.

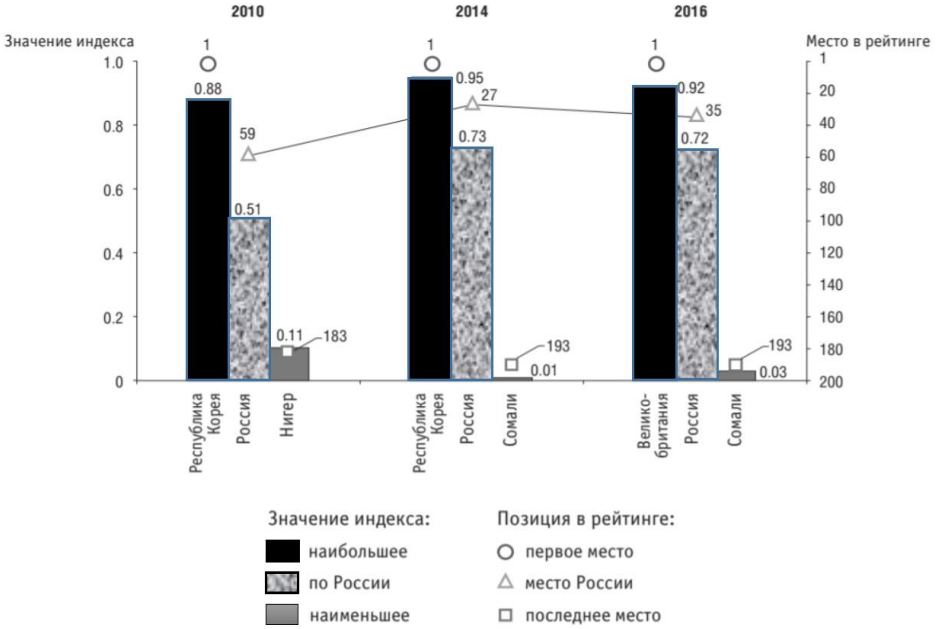

Рисунок 3 – Место России в рейтинге по значению индекса развития «электронного правительства» в 2010 г., 2014 г., 2016 гг.[1]

Figure 3 – The place of Russia in the ranking of the value of the e-government development index in 2010, 2014, 2016[2].

Это положение подтверждают и международные эксперты в очередном докладе Всемирного банка, посвященном проблемам государственного управления: «…для решения проблем, с которыми сегодня сталкиваются развивающиеся страны, – ненадлежащего оказания услуг, насилия, замедления экономического роста, коррупции, «ресурсного проклятия» и многих других, – необходимо переосмыслить то, как государственные и негосударственные субъекты взаимодействуют между собой в вопросах разработки и осуществления мер политики …»[3].

---

[2] Индикаторы цифровой экономики 2017: статистический сборник [Электронный ресурс] / Г. И. Абдрахманова, Л. М. Гохберг, М. А. Кевеш и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2016. – 321 с. – URL: https://www.hse.ru/data/2017/08/03/1173503112/IIO%202017.%2014.%20Mezhdunarodnye%20sopostavlenija.pdf.

[3] Доклад о мировом развитии 2017: Государственное управление и закон [Электронный ресурс] // Группа Всемирного банка. – URL: https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/ 10986/25880/210950ovRU.pdf?sequence=83&isAllowed=y. .(дата обращения 12.02.2018)

Таким образом, исследовав эффективность государственного управления в России на фоне мировых тенденций, можно отметить, что на сегодняшний день в Российской Федерации уровень эффективности государственного управления по сравнению с зарубежными странами остаётся невысоким. Причинами такой ситуации являются высокая численность чиновников в системе государственного управления, отсутствие возможности влияния различных групп населения на политику управления в связи с их отсутствием в правящей элите и в связи с этим наличие значительных барьеров в повышении эффективности государственного управления, низкий уровень развития инфокоммуникационных технологий (ИКТ) и «электронного правительства».

Для повышения эффективности государственного управления в России требуется дальнейшее развитие технологий формирования стандарта качества предоставления государственных услуг, основанной на альтернативности требований к качественным и количественным характеристикам эффективности государственного управления.

Библиография/References:

1. Делягин М. Государственное управление: проблемы и перспективы. – URL: http://vasilievaa.narod.ru/8_6_99.htm.

2. Доклад о мировом развитии 2017: Государственное управление и закон. – URL: https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/25880/210950ovRU.pdf ?sequence= 83&isAllowed=y.

3. Измалкова С.А., Головина Т.А. Использование глобальных технологий «BIG DATA» в управлении экономическими системами // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2015. – № 4-1. – С. 151–158.

4. Ларин А.А. Информационные технологии и эффективность государственного управления. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye–tehnologii–i–effektivnost–gosudarstvennogo–upravleniya.

5. Рейтинг стран мира по уровню развития электронного правительства // Гуманитарные технологии: аналитический портал. – URL: http://gtmarket.ru/ratings/e-government-survey/info.

6. Саак А.Э., Пахомов Е.В., Тюшняков В.Н. Информационные технологии управления: учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2013. – 320 с.

7. United Nations E-Government Survey 2016 // United Nations. Department of Economic and Social Affairs. – URL: https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/ Documents/un/2016-Survey/Annexes.pdf.

8. World Development Report 2017. Governance And The Law // The World Bank. – URL: http://www.worldbank.org/en/publication/wdr2017.

9. Worldwide Governance Indicators // World Bank. – URL: http://info.worldbank.org/governance/wgi/#home.

1. Deliagin, M. Gosudarstvennoe upravlenie: problemy i perspektivy [Public administration: problems and prospects]. – URL: http://vasilievaa.narod.ru/8_6_99.htm. (In Russ.)

2. Doklad o mirovom razvitii 2017: Gosudarstvennoe upravlenie i zakon [World development report 2017: public administration and law]. – URL: https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/25880/210950ovRU.pdf?sequence=83&isAllowed=y. (In Russ.)

3. Izmalkova, S.A., Golovina, T.A. (2015) Ispol'zovanie global'nykh tekhnologii «BIG DATA» v upravlenii ekonomicheskimi sistemami [Use of the global technologies «BIG DATA» in management of economic systems] // Izvestiia Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i iuridicheskie nauki [News of the Tula state university. Economic and legal sciences]. – № 4-1. – P. 151– 158. (In Russ.)

4. Larin, A.A. Informatsionnye tekhnologii i effektivnost' gosudarstvennogo upravleniia [Information technology and the effectiveness of public administration]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye–tehnologii–i–effektivnost–gosudarstvennogo–upravleniya. (In Russ.)

5. Reiting stran mira po urovniu razvitiia elektronnogo pravitel'stva [Rating of the countries of the world in terms of the development of e-government] // Gumanitarnye tekhnologii: analiticheskii portal [Humanitarian technologies: analytical portal]. – URL: http://gtmarket.ru/ratings/e-government-survey/info. (In Russ.)

6. Saak, A.E., Pakhomov, E.V., Tiushniakov, V.N. (2013) Informatsionnye tekhnologii upravleniia [Information technology management]: uchebnik dlia vuzov. – SPb.: Piter. – 320 p. (In Russ.)